

Когда эти женщины пришли, они позволили леди Цзинь вершить правосудие, и люди вокруг откликнулись, и все уставились на семью Дин.

- Пожалуйста, Цзинь Фурен вершить правосудие за нас!

Старый мастер Дин знал, что этот шаг всех разозлил, и в отчаянии он даже прямо вытолкал старую госпожу Дин:

- Все это её глупости, я заставлю её сейчас же извиниться перед леди Му. Цзинь Фурен, я тоже на некоторое время растерялся и чуть не совершил большую ошибку, пожалуйста, простите меня.

Старая госпожа Дин была шокирована. Она не ожидала, что её выставят козлом отпущения:

- Господин, как вы можете так себя вести?

- Это была твоя провокация, я только что осознал твои слова, я чувствую, что это не вина Ниюнь. Теперь я извиняюсь перед леди Му и прошу у неё прощения!

Леди Цзинь повернула голову и посмотрела на Му Юнь Яо. В её глазах был вопрос. Репутация Ниюнь была спасена, семья Дин падет, но если она готова закрыть вопрос сейчас, то потерь не будет.

Му Юнь Яо поняла смысл слов Леди Цзинь, но она не собиралась просто так отпускать семью Дин. Она хотела пресечь проблему в зародыше. По сравнению с Дин и Чжоу, Ниюнь был ещё слишком слаб. Если они будут тайно искать неприятности, Леди Цзинь не всегда сможет защитить её.

- Боюсь, я не могу принять извинения Дин Лао Фурен. Я уже говорила ранее, хоть я и простолюдинка, но моя репутация для меня важна как небо.

Сказав это, она подошла к Леди Цзинь, опустилась на колени и прямо сказала:

- Пожалуйста, прошу Цзинь Фурен восстановить справедливость в отношении этой маленькой девочки и тщательно расследовать это дело!

Старый мастер Дин быстро сказал:

- Леди Му, я уже извинился перед вами. Если вам этого недостаточно, то этот старик извинится перед вами ещё раз здесь, и готов заплатить две тысячи серебра в качестве компенсации за нанесение ущерба репутации.

В серьезном взгляде Му Юнь Яо не было ни малейшей расхлябанности, и даже её глаза не выдали её чувств.

- Пожалуйста, пусть Цзинь Фурен будет справедлива!

Она не желала идти на компромисс.

Леди Цзинь смотрела на Му Юнь Яо, и свет в её глазах становился всё ярче и ярче. В этот момент она была уверена, что Му Юнь Яо взлетит до небес:

- Ну, если вы просите провести тщательное расследование, то остальные дела не в моей компетенции. Эти дела касаются множества вещей. Я попрошу Цао Дарена представить отчет губернатору, а губернатора Чжана приглашу председательствовать в этом деле.

- Ты! ..... - лицо старого мастера Дина побагровело, его палец, указывающий на Му Юнь Яо, не переставал дрожать. Вдруг его глаза выпучились, задрались вверх, и он упал на пол.

- Мастер! - воскликнула старая госпожа Дин и помогла старому мастеру Дину облокотиться на неё, умоляя старого мастера Ван Жэня, который спас старого мастера Дина. - Врач, пожалуйста, быстро спасите его!

Врач Ван Жэнь вышел вперед, чтобы посмотреть, как обстоят дела у старого мастера Дина. Он не мог не покачать головой:

- Я уже говорил, что ему не следует слишком волноваться, чтобы не спровоцировать инсульт. После одного обморока это уже было опасно. Теперь даже Хуа Туо будет трудно его вылечить. Просто отвезите его домой, и дайте ему как следует отдохнуть. Если соблюдать максимальную осторожность, возможно, появится надежда на выздоровление.

- Господин! - старая госпожа Дин плакала, но никто не сочувствовал ей. Она пожинала то, что посеяла. Она выглядела бледной. В конце концов, она позволила кому-то отвести старого господина Дин домой:

- Пойдемте, скорее поднимайте Лао Е и отправляйтесь домой.

Семья Дин высокомерно пришла сюда, но ушла удрученная и подавленная, действительно позволив людям в городе Цзинлин увидеть достаточно шуток. В частности, новость о том, что четыре дочери семьи Дин не были биологическими дочерьми, мгновенно распространилась по городу Цзинлин за один вечер.

Му Юнь Яо не побоялась угроз и насилия, и смиренно встретила семью Дин, завоевав для себя много хорошей репутации. Особенно после того, как распространилась новость о том, что вышивка летающей иглой, которой она обучила, когда-то была данью. Многие женщины,

которые не записались, решили прийти в Ниюнь, надеясь, что смогут научиться технике вышивания.

Му Юнь Яо не стала отказывать. В любом случае, она намеревалась продемонстрировать технику вышивания. Не было никакой разницы между тем, сколько соберется людей. Навыки вышивальщиц, которых Му Юнь Яо лично учила вышивать, подорожали вдвое. Многие чиновники и дамы поспешили отправить людей, чтобы пригласить их к себе, но большинство из них получили отказ.

Они не были глупыми. Они учились у Му Юнь Яо всего полмесяца. Многое ещё не было усвоено. Му Юнь Яо также упомянула, что хочет выбрать лучшую вышивальщицу, которая останется в Ниюнь. Естественно, они не отдали бы арбуз за кунжутное семечко.

Обучение в Ниюнь было хорошим. Все слышали об этом. Они могли научиться лучшим навыкам вышивания и получить лучшую помощь в этом. Зачем им идти к этим чиновникам, чтобы потом завидовать оставшимся девушкам?

Губернатора Чжана давно восхищала практика Ниюнь по распространению техники вышивания. Но, в конце концов, он был губернатором, а официальная должность - это должность. Вмешиваться в дела города Цзинлин было невозможно. Он мог только втайне тревожиться и завидовать удаче Цао Юннэня. Теперь, когда стало известно о делах семьи Дин, он понял, что его шансы приближаются, и его попросят провести расследование в отношении семьи Дин. В ходе расследования он был крайне удивлен. Он не ожидал, что маленькая семья Дин будет так много скрывать.

Чжоу Ао из Сюаньфу был уже слишком взволнован, чтобы действовать. Изначально он думал уничтожить репутацию Ниюнь с помощью Дин Юэлань. Но он забыл, что не существует всемогущего метода. В итоге его план провалился. Даже старый мастер Дин и старая госпожа Дин попали в пчелиное гнездо.

Раньше мужчина слышал, что среди четырех дочерей семьи Дин только две были небезлогическими дочерьми, а потом он подумал о том, что им пришлось пережить до и после. Чжоу Ао, должно быть, в глубине души сожалел об этом. Но теперь, когда правда вышла наружу, он мог только изо всех сил стараться исправить ситуацию.

В Ниюнь Му Юнь Яо постучала в дверь комнаты Дин Юэлань.

В эти дни всё было беспорядочно, и она не могла придумать, что сказать Дин Юэлань, поэтому ей оставалось только молчать. Однако это не было решением проблемы. В конце концов, необходимо было всё прояснить.

После долгого ожидания Дин Юэлань открыла дверь и увидела Му Юнь Яо. Она издала вздох облегчения. Эти несколько дней она заперлась в своей комнате и думала о многом. С приходом Му Юнь Яо она смогла прояснить ситуацию:

- Маленький босс, пожалуйста, входите.

Услышав такое обращение, Му Юнь Яо немного расслабила своё напряженное сердце. Она вошла в комнату, немного поразмыслила и сказала:

- Фурен, цель моего визита на этот раз, прежде всего, извиниться перед вами. Дин Цзя пришел, чтобы доставить неприятности, чтобы поддержать репутацию Ниюнь, я пренебрегла чувствами Фурен, пожалуйста, простите меня.

Дин Юэлань сидела молча, слегка опустив глаза, из-за чего невозможно было увидеть её эмоций. Му Юнь Яо вздохнула:

- Второе - я хочу показать госпоже кое-что, надеюсь получить разрешение госпожи.

Когда её голос стих, раздался стук в дверь. Она подошла к двери, взяла буклет из рук Цзинь Лань и кивком разрешила служанке уйти. Затем она положила буклет на стол перед Дин Юэлань.

Дин Юэлань открыла буклет. К её удивлению, весь буклет был заполнен вышитыми красивыми рисунками, где в качестве модели была она сама. Женщина на фотографиях была одета в красочное платье, что отличалось от её нынешнего мягкого и утонченного поведения, и отличалось от героической женщины на фотографии, где она была в платье Цзунма Гуаньдэн. Возможно, она больше напоминала распустившийся цветок, глаза были яркими, улыбка - блестящей, демонстрирующей буйную жизненную силу.

- Это действительно я? Это действительно завидно. Но, как жаль, что я потеряла свой первоначальный облик...

<http://tl.rulate.ru/book/17946/2717337>